

Ю.В. Чудодеев

ИВ РАН

**Поминавание усопших
в токийском храме Ясукуни
(к проблеме японо-китайских отношений)**

Поминавание усопших в японском храме Ясукуни (Токио) в последние годы стало существенной проблемой в японо-китайских отношениях.

К истории вопроса. Синтоистский храм Ясукуни («Храм мира в стране» / «Храм умиротворения нации») был воздвигнут во второй половине XIX в. (точнее в 1869 г.) как место нахождения *ками* (духов мёртвых) и посвящён душам воинов, в разное время погибшим за Японию и японского императора. Верховное божество храма – император Японии. Здесь собирались сторонники возрождения самурайского духа и проходили дни поминавания усопших.

Речь идёт о поминавании тех, кто погиб в различных военных столкновениях, в том числе во время гражданской войны в Японии, сопровождавшей становление «эпохи Мэйдзи» во второй половине XIX в., во время японо-китайской войны 1894–1895 гг., во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Проблема заключается в том, что в храме Ясукуни были размещены поминальные записи о тех, кто погиб во время японской агрессии против Китая в 1937–1945 гг., и павших во время агрессивных действия Японии во время Второй мировой войны, которую в Японии называют «Великой Восточно-Азиатской войной» или «Тихоокеанской войной». Во время своих агрессивных действий в этот период Япония потеряла более 2,5 млн. человек и мыслится, что их имена и души *ками* пребывают в стенах храма Ясукуни. Количество обожествлённых душ, которым даёт приют храм, постоянно пополняется восстанавливаемыми именами павших участников войны, а также тех, кто работал на войну в тылу.

© Чудодеев Ю.В., 2014

Более того, в Японии создан ореол славы вокруг 14-ти японских военных преступников класса «А» во главе с бывшим японским премьер-министром Годзио Хидэки, осуждённых и казнённых по приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946–1948 г., Токио). В 1979 г. их останки были перенесены в храм Ясукуни.

Как известно, культ предков лежит в основе как духовной традиции как японского народа, так и других народов Восточной и Юго-Восточной Азии – китайского, корейского, вьетнамского и т.п. Однако поминовение тех, кто был не только причастен, но и непосредственно участвовал в агрессивных действиях и злодеяниях против народов этих стран, не могло вызывать не только одобрение, но даже понимание со стороны представителей пострадавших от японской агрессии наций, особенно со стороны китайского народа, пострадавшего сильнее прочих. Агрессивная внешняя политика Японии уже с конца XIX в. придавала негативную окраску восприятию Японии и японцев китайским обществом. Конечно, стремление японских правящих кругов оправдать свои агрессивные поползновения и действия концепцией паназиатизма вызывало определённое одобрение со стороны части правящих кругов Китая и даже части китайского общества, однако в целом реакцию широких масс можно было охарактеризовать как та или иная степень ненависти. Естественно, всё это в той или иной степени находит отражение и в современном восприятии друг друга народами двух стран, тем более, когда в это восприятие сознательно привносятся политические нюансы.

Так, после 2001 г. начались демонстративные посещения храма Ясукуни представителями японских правящих кругов, в частности, в 2006 г. премьер-министром Японии Дзюньитиро Коидзуми и др., что вызывало ярко выраженное недовольство со стороны правительственных кругов Китая и Кореи. Храм Ясукуни стал восприниматься как символ возрождения японского милитаризма. Правда, после 2006 г. в течение семи лет в этих демонстративных жестах со стороны Японии возникла определённая пауза, однако в 2013 г. они возобновились. В частности, в апреле 2013 г. 170 видных японских политиков посетили храм Ясукуни, в связи с чем последовали очередные протесты со стороны Китая, а Сеул отменил даже визит в Японию главы южнокорейского МИДа. Более серьёзная демонстрация со стороны Японии произошла 26 декабря 2013 г.: японский премьер-министр Синдзо Абэ впервые после своего избрания посетил храм Ясукуни (ранее он воздерживался от такого шага, правда с момента занятия должности премьер-министра трижды делал храму пожертвования).

Скорее всего, причинами этого демонстративного шага стали появившиеся в последнее время нюансы японской внешней политики в Восточной Азии, а также обострение японо-китайского территориального спора вокруг пяти островов Дяоюйдао (Сэнкаку) общей площадью 7 кв. км., находящихся в Восточно-Китайском море. Япония ужесточила свой подход к территориальным проблемам, развернув своего рода «территориальную дипломатию». В настоящее время в Японии восстановлено министерство обороны, а правящие круги, по мнению ряда политологов, готовы даже поставить перед нацией вопрос о пересмотре Конституции, включая отмену её 9-й статьи (отказ от войны). В Японии стали раздаваться голоса, призывающие к формированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе «новых правил игры» с целью укрепления безопасности и стабильности. Скорее всего, в этом проявилась и реакция японского руководства на китайскую политику в отношении Японии. Японо-китайское противостояние вокруг островов Дяоюйдао (Сэнкаку) лишь обострило ситуацию. После Второй мировой войны эти острова перешли под управление США, которые в свою очередь в 1972 г. передали их под управление Японии (вместе с Окинавой). После подписания японо-китайского мирного договора (1978 г.) стороны решили отдать решение вопроса о принадлежности островов «будущим поколениям». Однако за последнее время ситуация изменилась. Китай был возмущён тем, что в 2012 г. японское правительство демонстративно выкупило у «частного» владельца часть островов Дяоюйдао (три из пяти), т.е. национализировало их, фактически объявив над ними свой суверенитет, а Япония в свою очередь выразила протест в связи с введением Китаем в ноябре 2013 г. зоны опознавания ПВО в районе Восточно-Китайского моря, куда вошёл и спорный архипелаг.

С учётом упомянутых событий, демонстративное поминовение усопших в храме Ясукуни было воспринято как поступок, близкий к оскорблению памяти погибших от японской агрессии, что вызвало негативную реакцию со стороны КНР. Китайский МИД резко осудил визит в храм Ясукуни японского премьер-министра Синдзо Абэ и министра по административным делам Еситака Синдо. Жёсткой критике подверг посещение храма Ясукуни японским премьер-министром Синдзо Абэ постоянный представитель КНР при ООН. Достаточно резко по поводу произошедшего высказался и посол КНР в РФ Ли Хуй, назвав этот шаг японского премьера не просто провокацией, направленной против справедливости в международных отношениях, но и увидев в этом стремление пересмотреть оценки японского милитаризма.

Реакция правящих кругов различных стран и мировой общественности тесно связана с безосновательными опасениями, что этот шаг японского премьера способен привести к усилению напряжённости в регионе. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что Япония должна уважать чувства народов других стран. Общественность ФРГ, Австралии, Сингапура и ряда других стран в тех или иных формах выразила осуждение, сожаление, призывы честно посмотреть в лицо истории. США в лице официального представителя государственного департамента Мари Харф заявили о своем разочаровании японским действием, призвав японскую сторону предпринять шаги к улучшению отношений с соседними странами. Отметим, что такая реакция обеспокоила С. Абэ, который даже решил отправить в США своего младшего брата Нобуо Киси, поручив ему рассказать, что целью посещения храма было проинформировать «души» погибших японцев об успехах правительства Абэ.

...Итак, историческая память продолжает играть свою роль, – причём немаловажную, – в политическом взаимодействии между народами. Почти семь десятилетий, прошедшие после окончания Второй мировой войны, не притупили остроту взаимного неприятия китайцев и японцев. В послевоенный период вместо публичного покаяния и признания своей ответственности за развязывание войны японские власти всегда употребляли специфическое понятие *хансэй* (букв. «самоанализ»). Момент истины, казалось, настал в 1995 г., когда японский премьер Мураяма Томиити, представитель социалистической партии, озвучил извинения Токио перед жертвами японской агрессии. Но вскоре японские социалисты исчезли из политики, и в дальнейшем никто из японских премьеров не повторил слов извинений (правда, никто из них и не опроверг извинительных слов 1995 г.).

Что сказать с нашей стороны по этому поводу? В телефонном разговоре с министром иностранных дел КНР Ван И, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров солидаризировался с позицией китайской стороны, заявив о проявленном японской стороной нежелании объективно отнестись к прошлому и призвав японскую сторону исправить ошибочный взгляд на историю. В свою очередь официальный представитель российского МИДа г-н А.К. Лукашевич выразил сожаление по поводу посещения японским премьер-министром храма Ясукуни, тем самым продемонстрировав своё понимание китайской реакции в связи с этим фактом.

Конечно, история отдельных стран и народов даёт нам примеры постепенного преодоления ожесточённого противостояния различных социально-политических сторон. Так, россияне постепенно переосмыслили свою оценку периода гражданской войны в России,

преодолев негативное отношение к «белой» стороне, противостоявшей стороне «красной». Важную роль в этих процессах может играть церковь. Так, в Испании именно представители католической церкви убедили диктатора Франко пойти на примирение с теми, кто воевал за республику – под Мадридом был воздвигнут «Святой Крест в долине павших» (Santa Crus del Valle de los Kaidos), где в специально выдолбленных в скалах шахтах были замурованы рядом друг с другом останки республиканцев и сторонников Франко. Несмотря на негативное восприятие немцев после Великой Отечественной войны, россияне положительно отреагировали на желание немецкой стороны организовать нормальные захоронения в нашей земле останков своих солдат, пришедших к нам как агрессоры и погибших на нашей территории. Никаких кладбищ японских солдат, погибших в Китае во время войны, в КНР не существует.

Итак, китайской стороне мы выразили своё понимание её реакции по поводу произошедшего, а японской – и осуждение, и сожаление по поводу её поведения. Конечно, можно понять желание японцев осуществлять поминовение своих усопших, у которых осталось огромное число живущих родственников. Но, вместе с тем, учитывая неоднозначную реакцию региональных соседей, японской стороне стоило бы проявлять более ответственный и взвешенный подход к вопросам своего исторического прошлого.

Известно выражение бывшего китайского лидера Дэн Сяопина: «Забывать прошлое, открыть дорогу будущему». К сожалению, в отношениях с японцами эта истина не срабатывает. Память о японских преступлениях против китайской нации, о причинённом японцами ущербе жива и сегодня, поэтому поминовение представителями японской правящей элиты в храме Ясукуни тех, кто причинил много страданий Китаю будет и впредь выливаться в политические отповеди со стороны Китая.